

Не та карета у подъезда...

Почему сдали в музей «договор о содружестве» театра с селом?

Красивая резная дверь отворилась, и сельский музей владимирского совхоза «Первомайский» принял очередную партию экскурсантов. Среди множества экспонатов сразу же обратила на себя внимание современная красная книжница с надписью золотым тиснением «Договор о творческом содружестве». Странное чувство вызвало присутствие здесь документа, подписанного от имени коллектива Большого театра СССР его руководством, с проставленной датой — 26 января 1986 года. Как он попал сюда?

— Почему договор в музее? — переспросил секретарь парткома совхоза Николай Алексеевич Горшунов. — Потому что фактически он недействителен. Выражаясь театральным языком — бутафория. Третий год, как у нас нет никаких контактов. Так что самое место договору в музее...

Любители театра наверняка помнят об этом событии, когда 9 декабря 1982 года в ряде центральных газет появилось сообщение: «Новый маршрут, который станет отныне постоянным, появился на гастрольной карте Большого театра Союза ССР. Представителей прославленного коллектива хлебом-солью встретили труженики глубинного совхоза «Первомайский» во Владимирской

области». Справедливости ради надо отметить, что настроение у обеих сторон в самом начале было боевое, исполненное уверенности и энтузиазма. Представители театра в порядке оказания шефской помощи действительно несколько раз побывали с концертами в новом здании Дома культуры на центральной усадьбе в старинном селе Черкутино, за что сельчане были им искренне признательны и благодарны.

Деловое, энергичное вступление, конечно, обнадежило и руководство совхоза, и культурные силы хозяйства. Вместе с гостями они торопливо составили план возможных мероприятий. Но, как показало время, спешить в данной ситуации не следовало, поскольку эти же мероприятия невыполненными перекечевали и во второй, а затем и в третий — последний договор о содружестве, а вместе с ним и в музей. К сожалению, у шефов так и не хватило ни творческих сил, ни времени на проведение занятий музыкального факультета народного университета, на оказание помощи художественной самодеятельности, на оформление интерьеров сельского Дома культуры, приобретение необходимого реквизита и создание здесь фонотеки.

Все это так и осталось не-

выполненным. Но, кстати сказать, подшефные из чувства деликатности никогда об этом не напоминали.

После заключения договора о творческом содружестве на нынешнюю пятилетку, который был подписан руководством театра и представителями всех общественных организаций, назначили день приезда группы актеров в Черкутино на 19 апреля 1986 года. Надо ли говорить, что к назначенному дню в совхозном Доме культуры собралось народу, что, как говорят, яблоку упасть было негде. Но встреча с Большим театром так и не состоялась. Между прочим, как и все последующие намечавшиеся.

— Для нас всегда был сложным вопрос доставки группы артистов, — объяснил секретарь парткома совхоза Н. А. Горшунов. — Они хотели ездить только на «Икарусе». Но времена изменились, и водители заказных автобусов, которые мы арендовали, стали возмущаться: «заказываете «Икарус», а везем мы в нем пять человек. Как же вы боретесь за экономию?»

Новое совхозное руководство для выполнения рейса выделило новый совхозный «сرافик», а к нему еще и легкову. Группа актеров — в обычном количестве пяти человек, — увидев на месте

посадки «сرافик» вместо «Икаруса», восприняла этот экономический эксперимент как личное оскорбление. Ехать в Черкутино артисты категорически отказались.

После этого прошел почти целый год. За это время в коллективе Большого театра о своих подшефных ни разу не вспомнили. В декабре все тот же Н. А. Горшунов попытался вновь навести культурные мосты. Позвонил в партком театра. Разговаривали с ним подчеркнуто холодно. Ну, мол, о поездках в Черкутино пока не может быть и речи — в театре много своих забот, сами понимаете — у всех перестройка. Но если в совхозе найдутся желающие побывать на спектаклях в Москве, пожалуйста, хотя лучше не сейчас...

— Очевидно, актеры стали тяготиться «содружеством» с нами. Их собственная идея показалась чересчур обременительной, — говорит Николай Алексеевич.

Вот такая история получилась с открытием сельского филиала Большого театра в Нечерноземье.

Э. ВАСИЛЬЕВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской России».)

Черкутино,
Владимирская область.